

Что это... что это?

Тень была серебристо-белой, настолько быстрой, что буквально превращалась в послесвечение, делая невозможным четкое зрение. К тому времени, как я отреагировал, тень уже бросилась передо мной, и я запаниковал и отклонил ее вместе с Чжаньфу, но потом я увидел огромную волчью голову, мчащуюся передо мной, и тогда я ясно увидел ее лицо, это был оборотень из западных легенд. Но проблема была в том, что этот оборотень сильно отличался от легендарного, он был серебристо-белым, с множеством ран на теле, как будто его голова и конечности были связаны тонкими веревками, живя, как чудовище Франкенштейна.

Волчьи когти внезапно схватили меня за шею в спешке, так быстро, что я не смог уклониться от них. Только искра показала с моей шеи, и огненная боль пришла с моей шеи, в то время как я выбил в плавном движении, пнув серебристо-белый оборотень. Цзян Инь был занят проверкой моих травм, затем он успокоил меня и мягко сказал: "Все в порядке, только три белые отметины".

Я подсознательно дотронулся до шеи, и раны вообще не было. Сразу же расслабился, казалось, что, несмотря на то, что оборотень был быстрым, его атакующую силу можно назвать лишь средней, и он вообще не мог сломать мою броню. Другими словами, острота его когтей может быть эквивалентна только обычному оружию, но не сравнима с даосским.

Похоже, что эти два партнера погибли, потому что потеряли на его чувствительной скорости.

"По сравнению со скоростью?..."

Я улыбнулся и крепко схватил в руку Чжаньфу, затем растоптал правую ногу и по собственному желанию бросился к оборотню. Я очень быстро воспользовался двумя фруктами, и все из-за этой подлой атаки оборотня, которая произошла только что, когда я не отреагировал.

Столкнувшись с моей скоростью, оборотень посмотрел на меня и запаниковал, используя свои когти, чтобы отклонить мой Чжаньфу. Но как его когти могли сравниться с Чжаньфу, просто пух, его рука была напрямую отрезана Чжаньфу. Этот оборотень издал болезненный рев, он прямо отказался от сопротивления и фактически повернулся, чтобы убежать. Я догнал его без всяких усилий, и он посмотрел на меня с чрезвычайно испуганным взглядом в его глазах. Я взглянул на этого оборотня и спокойно сказал: "Используй свою жизнь, чтобы загладить свою вину".

Сказав это, я порезал на шею оборотня, только чтобы увидеть, как голова волка поднимается в небо, и это безголовое тело бежало вперед на десятки метров, прежде чем, наконец, медленно рушится. Глядя на этого странного оборотня, я почувствовал облегчение и холодным голосом сказал: "Что это за чудовище, оно не похоже на бога".

Цзян Инь очень внимательно пошел проверить тело, а потом мы с ним сказали: "Это вроде как чудовище Франкенштейна, я полагаю, собирая вместе человека и волка, когти на его руках имитируют росомаху и сделаны из нержавеющей стали". Коготки на его руках сделаны из нержавеющей стали, имитирующей Росомаху. Но это не так уж и загадочно, очевидно, что он использует энергию Инь, чтобы контролировать действия оборотня и сохранить его душу. Другими словами, она постоянно мучилась от боли смерти, но просто не могла пройти мимо. Однажды Ли Хунду провел подобный эксперимент, в котором он объединил тигра и медведя, но позже обнаружил, что это не сработало".

Я кивнул: "Конечно, это было не очень полезно... если бы когти этого парня были сильнее, я бы сейчас был в опасности". К сожалению, дау-оружие отталкивает мертвых душ, поэтому они не смогли надеть дау-оружие на этого оборотня".

Цзян Чэн улыбнулся и сказал, что в этом причина, я смотрел вперед с некоторой озабоченностью и сказал мягко: "По словам личности молодого мастера, если что-то случится с одним из его собственных, он, безусловно, будет преследовать его до конца". Но проблема в том, что он даже оставил этого оборотня, который решил двигаться дальше, значит ли это, что они торопились? Но вопрос в том... к чему такая спешка?"

"Это значит, что они могут быть в опасности..." сказал Цзян Инь глубоким голосом, "Сейчас твое тело почти восстановилось, давай поторопимся и посмотрим, что с ними не так."

Я кивнул и продолжил свой путь с Цзян Ином на фронт. Перейдя через этот луг и другой лес, мы доберемся до места, о котором начали договариваться, и там будет также армия Янга.

Но проблема была в том, что... сейчас не было никакой стрельбы. На данный момент мы были недалеко друг от друга, и если бы был выстрел, я бы мог его услышать, но сейчас выстрела не было.

Я с тревогой побежал вперед, и когда я пробился мимо этого заросли, я увидел лесистую местность. У входа в этот лес, там было несколько человек, сидящих на земле, отдыхающих изнурительно, я даже спрятался в кустах и прополз вперед, и когда я подобрался достаточно близко, я понял, что это были несколько из моих даосских правителей. В это время они находились в не очень хорошей ситуации, все были более или менее травмированы, Чжан Эрбай тоже получил травму головы, он закрывал голову куском ткани, и кровь продолжала течь из трещин на его пальцах.

Я вышел из кустов и сказал глубоким голосом: "Что происходит?"

Видя, как кто-то внезапно появляется, эти люди были шокированы, и когда они поняли, что это я, они почувствовали облегчение. Чжан Эрбай сказал глубоким голосом: "Господин Цзян, все немного неприятно, мы просто проезжали по лугам, когда на нас внезапно напали. Потом все старались изо всех сил и в конце концов поспешили. Кто знал, что в этом травянистом районе, вдруг... вдруг, кто-то сбежал".

Я смотрел на него, не осмеливаясь в это поверить: "Мятеж? Под кем?"

Лицо Чжана Эрбая стало уродливым, и он скрипел зубами: "Это был один из даосских правителей Цзян Эрбаянь, и этот парень вдруг вызвал автоматическую винтовку и выстрелил в нас залпом. Мы были в крайне плачевном состоянии, бежали и отчаянно сопротивлялись, и только с большим трудом смогли убить этого даосиста. Но в это время из леса бросилась еще одна группа наемников из Темного полка, тоже атаковавшая нас тепловым оружием, и на какое-то время мы все рассеялись. Цзян Эр Цянь и его люди сбежали к краю леса, чтобы встретиться с армией Яна и предупредили их, чтобы они еще не нападали".

Я нахмурился: "Есть даже кто-то, кто дезертировал, наверное, беря много льгот, или просто для этого проклятого Шестого Старшего из семьи Цзян". Независимо от его мотивов, хорошо, что ты все еще жив, есть ли опасность в этом лесу сейчас?"

Чжан Эрбай покачал головой: "Не знаю, наемники темной группы пошли за Цзяном Эркияном, мы не осмеливаемся уйти, мы сказали, что будем ждать вас здесь".

"Что ж, хорошо поработали все."

Я сказал от всего сердца и взял какое-то лекарство, чтобы применить его к ним, но это было не божественное лекарство, а лекарство, которое было разбавлено божественным лекарством и в паре с другими травами. После того, как все применили лекарство, все они проклинали Цзяна Эрцяна, сказав, что он не может даже присматривать за своими людьми. Я утешал: "Тот, кто больше всего расстроен в это время, безусловно, молодой хозяин. Я знаю его, и после этого бардака он точно разозлится, чтобы компенсировать свою вину".

"Независимо от того, компенсирует он это или нет, но мы чуть не умерли...", - отругал Чжан Бай. "Господин Цзян, не говорите ему слишком много хорошего, мы следим за вами, а не за ним, Цзяном Эркианом". "

Я вздохнул и успокоил всех, чтобы пока не сердиться, а затем тщательно проверил окрестности, чтобы убедиться, что все еще есть какая-то опасность.

К счастью, у входа в лес действительно не было врагов, и я вытащил свой телефон, чтобы посмотреть, смогу ли я связаться с кем-нибудь, но в этом глубоком лесу мой телефон был немного сигнальным. Мне пришлось отказаться от этой идеи и ждать, пока все устроится поудобнее, прежде чем я продолжу идти. Сейчас, хотя Цзян Эрцянь может быть в опасности, Чжан Бо и другие - это все даосские монархи, которые последовали за мной, и их жизни и смерти были на мне, поэтому я не мог их бросить, поэтому я мог только ждать, пока все поправятся.

"Бум!"

Пока мы болтали, в том далеком лесу внезапно раздался громкий шум. Мы подсознательно следовали за звуком, но не могли не смотреть на него, и у нас конвульсировали сердца.

Она была около пятидесяти метров высотой, покрыта всевозможными прелестями, и ревела и царапала окрестности, пугающее зрелище. В то же время было много выстрелов, но медведь все равно безумно сражался и не останавливался.

Это... был Бог Стиля!

Мое сердце было затуманено тьмой, не мог ли... Король Убийц, известный как Ли Даланг, потерпел неудачу? Я не могу в это поверить, потому что даже Чэнь Дингмао боится Ли Дайро, не говоря уже об этом Исидо!

Но нынешняя ситуация, однако, заставила меня невероятно волноваться.

"Я пойду первым..." Я сказал глубоким голосом: "Вы, ребята, отступайте первыми и бегите немедленно, если столкнетесь с опасностью, поняли?"

Чжан Бо и остальные кивнули, и они посмотрели на меня с тревогой. Я вызвал Чжаньфу и побежал к черному медведю....